

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ЭТНОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ В БЕЛАРУСИ

БЕЛОРУССКАЯ ЭТНОГРАФИЯ МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

Прекращение существования Российской империи, создание советского государства с вошедшей в него Белорусской Советской Социалистической Республикой принесли существенные изменения в сформировавшуюся к этому времени традицию этнографических исследований белорусского народа. Эти изменения могут быть разделены на три группы: 1) новая институционализация этнографических исследований; 2) смена тематики и прагматики этнографических исследований; 3) формирование самостоятельной белорусской этнологической науки.

Создание белорусской республики было связано с формированием структур управления и администрирования, которые должны были наладить жизнь в новом государстве и утвердить советскую власть в ней. Эти процессы коснулись всех сфер, включая развитие гуманитарных наук. В 20-е гг. были созданы три основные центра, которые определяли развитие белорусской советской этнографии на несколько последующих десятилетий.

Первым таким центром можно назвать Институт белорусской культуры (Инбелкульт) – организацию, которая впоследствии была преобразована в Академию наук БССР. При создании Инбелкульт в 1922 г. этнография первоначально не была в нём выделена как отдельное направление научно-исследовательской деятельности, а стало быть, не было создано и отдельного структурного подразделения, объединявшего белорусских этнографов. Первоначально этнографы относились к природно-географической секции, а потом были отнесены к историко-этнографической секции.

Но с самого начала, даже не выделенная как отдельное направление, этнография была хорошо представлена в Инбелкульте: здесь работали известные этнографы, проводились полевые исследования, собирался полевой материал, что уже через три года привело к осознанию необходимости выделить этнографию как особое исследовательское направление. 30 марта 1925 года в соответствии с новым

уставом Инбелкульта была создана Этнографическая секция, которую возглавил С. Каценбоген, а секретарём стал И. Сербов. Кроме того, сюда вошли многие известные этнографы, историки и фольклористы: А. Сержпутровский, М. Мелешко, Д. Довгяло, Я. Прохоров, П. Харлампович, Н. Азбукин, Н. Улащик, А. Гриневич и другие.

Этнографическая секция активно занялась налаживанием исследовательской работы в республике. Был составлен список работ для издания, разработаны планы, методы и программы для сбора фольклорного и этнографического материала на местах. Работа секции была популярной, и она быстро пополнилась внештатными корреспондентами на местах.

После новой реорганизации Инбелкульта в 1927 года секция этнографии была преобразована в кафедру этнографии, в свою очередь разделённую на две комиссии – первая, по изучению быта и материальной культуры во главе с И. Сербовым и М. Пиотуховичем. После создания на базе Инбелкульта Белорусской академии наук (с 1936 г. – Академии наук БССР) вновь была создана секция этнографии, которая вошла в состав Института истории, директором которого с 1937 года стал известный этнограф и историк Н. Никольский.

Другой важнейшей институцией, определявшей формы развития белорусской межвоенной этнографии было Центральное бюро краеведения (ЦБК), созданное на базе Инбелкульта в 1923 году. Бюро активно занималось созданием краеведческих обществ в регионах, осуществляло общее и методическое управление их деятельностью, проводило краеведческие съезды. Важной составляющей деятельности ЦБК было то, что оно аккумулировало результаты деятельности краеведом в регионах и сюда отправлялись их отчёты и собранные материалы, которые главным образом были представлены материалы к словарю живого белорусского языка, фольклорные произведения, этнографические очерки и зарисовки, описания памятников древности, искусства и природных объектов.

Необходимо отметить, что краеведение служило важнейшей институциональной рамкой для многих гуманитарных наук в 20-е гг., объединяя как профессиональных учёных, так и любителей на местах. Благодаря краеведческой деятельности удалось наладить региональные исследования, создать вертикальные связи между профессиональной наукой и любителями в регионах. В

первые годы существования ЦБК идеологический контроль над краеведческой деятельностью был не так силен, как в гуманитарных дисциплинах, представленных кафедрами и институтами. Это давало возможность, в том числе этнографии, некоторое время развиваться в этих рамках исходя из соображений внутренней научной логики, а не идеологических запросов и установок, усиление которых приведёт к кризису и упадку краеведческой деятельности в 30-е гг.

Важнейшим достижением ЦБК стало издание начиная с 1925 года ежемесячного журнала «Наш край», ставшего этапным для развития не только белорусского краеведения, но и этнографии. Уже с первых номеров «Наш край» начал активно публиковать анкеты и инструкции для собирания материалов, в том числе, этнографических, что способствовало систематизации работы на местах. Вплоть до сентября 1926 года в краеведческие общества получали «Наш край» по бесплатной рассылке, что ещё больше помогало популяризации краеведения. Фактически «Наш край» стал ведущим белорусским гуманитарным журналом межвоенного десятилетия, где публиковалось большинство ведущих этнографов своего времени.

Ещё одним научным центром, который объединял белорусских этнологов, был открытый в 1921 году Белорусский государственный университет (БГУ). В 20-е гг. его сотрудниками являлись В. Игнатовский, И. Сербов, Н. Никольский и другие. В 1934 году здесь был открыт исторический факультет. Хотя этнография не была выделена здесь в отдельная направление, её элементы преподавались в разных курсах, что естественным образом соответствовало квалификации преподавателей и их научным интересам.

Важнейшим направлением деятельности белорусских этнографов в межвоенный период была организация экспедиций и сбор полевого этнографического материала – как предметов материальной культуры, так и записей народного творчества. Важнейшим их организатором был Инбелкульт, а первая масштабная экспедиция была проведена в 1923 году. В августе этого года в Москве открывалась Первая Всесоюзная сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка, где среди прочих должен был быть представлен и белорусский павильон, включавший этнографическую экспозицию. В несколько этапов участники экспедиции (А. Шлюбский, Н. Азбукин, Л. Дашкевич, Н.

Мелешко, С. Некрашевич), которая должна была собрать экспонаты и другие материалы для выставки, посетили Игуменский и Бобруйский уезды, а также м. Логойск и его окрестности. Экспонаты для выставки собирали по всем уездам БССР, а получившаяся экспозиция позже вернулась в Минск и стала основой этнографической экспозиции Белорусского государственного музея.

В 1924 году на протяжении месяца проводилась экспедиция на Могилёвщину, в которой участвовали А. Сержпутовский и композитор Я. Прохоров. В 1925-26 гг. члены секции этнографии Инбелкульта собирали материал в Могилёвской округе, на северной Витебщине (И. Сербов и А. Гриневич), в Слуцкой округе, в Гомельском и Речицком уездах (А. Сержпутовский). Выезды этнографов в 1925 году, как и в 1923, также были имели дополнительную цель – сбор экспонатов, на этот раз для Международной выставки декоративного искусства и художественной промышленности в Париже. Например А. Гриневич выезжал с этими целями на Лепельщину и Витебщину с целью сбора примеров народных танцев и для поиска дударя-виртуоза, который мог бы представить Беларусь на выставке. В 1927 году И. Сербов и А. Шлюбский собирали материал по духовной и материальной культуре белорусов севера Смоленщины. В 1928 году В. Ластовский руководил экспедицией на Случчину и Полесье, а А. Гриневич и В. Игнатовский собирали материал на Полотчине и Витебщине. В 1930-е этнографические экспедиции продолжили свою работу, но к этому моменту многие из ведущих этнографов были уволены или репрессированы. Заметно изменилась и тематика сбора материала: в 30-е гг. основной акцент делался на изучение новых элементов в быте белорусской деревни, а традиционная культура начала восприниматься как не заслуживающий внимания пережиток.

В межвоенные период был опубликован ряд важных для белорусской этнологии и смежных дисциплин работ. В этот период свою деятельность продолжали выдающиеся этнографы, начавшие свои изыскания ещё до революции. Следует упомянуть Александра Сержпутовского (1864 – 1940). В 1926 году он опубликовал «Отчёт о поездке в Гомельскую губернию в 1926 году», где представил классическое описание традиционной духовной и материальной культуры обследованных регионов, выделил изменения, которые коснулись её в последнее время. В 1930 году была издана его последняя прижизненная работа

«Прымхі і забабоны беларусаў-палешукоў», включавшая сведення о верованиях и магических практиках белорусов, которые автор собирал на протяжении всей жизни. Однако уже 1937 году эта книга попала в список изданий, подлежащих уничтожению. Ряд рукописей А. Сержпутовского остался неопубликованным при жизни автора: часть из них сегодня считается утраченной, часть опубликована в недавнее время.

Другой известнейший автор межвоенного периода – Исаак Сербов (1871 – 1943). Известен он не только как этнограф, но и как археолог. Его ключевой работой межвоенного периода в области этнологии является очерк «Вичинские поляне» (1928). Это классическое описание группы белорусов-полешуков, проживавших в д. Вичин и окрестностях (в бассейне левого берега Припяти). Репрессии 1930-х затронули И. Сербова в меньшей степени, чем многих других его коллег, благодаря чему он смог продолжить работу по сбору полевого материала. Сотрудничал с М. Гринблатом в составлении тематических сборников белорусского фольклора.

Николай Никольский (1877 – 1959) от занятий сравнительным религиоведением в 30-е гг. перешёл к работам, посвящённым белорусскому народному творчеству опубликовав очерк «Мифология и обрядность волочёбных песен» (1931) и «Животные в обычаях, обрядах и верованиях белорусского крестьянства» (1933). Под его же редакцией был опубликован сборник фольклора «Белорусский народ против попов и религии» (1939).

Ф. 1. Николай Николаевич Никольский (1877 – 1959)

Александр Шлюбский (1897 – 1942) прежде всего известен своей двухтомной работой «Материалы для изучения фольклора и языка Витебщины» (1927 – 1928), а также рядом очерков, посвящённых материальной и духовной культуре белорусов и истории белорусского книгоиздания. В 1930-е гг. оказался в ссылке и вынужден был отойти от белорусской тематики.

Ф. 2. Александр Ануфриевич Шлюбский (1897 – 1942)

Наталья Лебедева (1894 – 1964) опубликовала в 1929 году очерк «Жилище и хозяйственные постройки Белорусской ССР: Мозырский и Бобруйский округа по левому берегу Припяти и ее притокам: материалы экспедиции 1927 г», ставший одним из важнейших вкладов в изучение белорусской народной архитектуры в межвоенные периоды.

В тематическом отношении работы белорусских этнологов 20-х гг. во многом продолжали начинания дореволюционной этнографии. Резкий перелом случился начиная с 30-х, когда доминировать стали темы, связанные с исследованием колхозной деревни и новых элементов в её жизни, атеизма, классового сознания. Но научная работа в значительной степени определялась жёстким идеологическим контролем, а многие учёные к тому времени оказались репрессированы, что привело к глубокому кризису белорусской этнографической науки, который был преодолен только в 50-е гг.

Вместе с тем, важно отметить, что начиная с 1920-х годов впервые начинает формироваться самостоятельная белорусская этнология со своими институтами, специалистами и своей исследовательской традицией.

Белорусы сами исследовали себя, а результаты этих исследований становились важным элементом формирования национального самосознания.